

С самого детства ему приходилось бывать в разных переплетках

Родился я в 1905 году 24 мая (нов. ст.) в хуторе Кружжидом, станицы Вешенской, Донецкого округа (б. области Войска Донского).

Отец — разночинец, выходец из Рязанской губернии, до самой смерти (1925 год) менял профессии. Был последовательно «шибаем» (скупщиком скота), сел хлеб на покупной казачьей земле, служил приказчиком в коммерческом предприятии хуторского масштаба, управляющим паровой мельницы и т. д.

Мать — полуказачка, полукрестьянка. Грамоте выучилась, когда отец отдал меня в гимназию, для того, чтобы, не прибегая к помощи отца, самостоятельно писать мне письма. До 1912 года и она и я имели землю: она как вдова казака, а я как сын казачий, но в 1912 году отец мой, Шолохов, усыновил меня (до этого был он не венчан с матерью), и я стал числиться «сыном мецената».

Учился в разных гимназиях (Москва, Богучар, Вешенская) до 1918 года.

Во время гражданской войны был на Дону.

С 1920 года служил и мыкался по банкам и земле. Долго был пролетарием, тоился на дождики, властолюбивым на Дону до 1922 года, и бандаж тоился за нами. Все шло как положено.

Приходилось бывать в разных переплетках, но за нынешними днями это забывается.

Пишу с 1923 года, с этого же года печатаюсь в комсомольских газетах и журналах. Первую книжку издал в 1925 году.

Американцам он предлагал дружбу солдат

В судьбу каждого из нас война вошла всей тяжестью, такую несет собой попытка одной нации наказать другую, поглотить другую. События фронта, события тотальной войны в жизни каждого из нас уже оставили свой нестираемый след. Я потерял свою семидесятилетнюю мать, убитую бомбой, брошенной с немецкого самолета, когда немцы бомбили станицу, не имевшую никакого стратегического значения, осуществляя свой разбойничий расчет: они попросту хотели разогнать население, чтобы люди не могли вести в степи скот от наводнившихся немецкой армией. Мои друзья, библиотекари немецких кинематографов, я потерял уже многих друзей — и по профессии, и моих земляков — на фронте. Долгое время я был в разлуке с семьей. Мой сын тяжело заболел за это время, и я не

имел возможности помочь семье. Но ведь в конце концов это личные беды, личная горе каждого из нас. Из этих тяжестей складывается всемирное, общее бремя, которое терпят люди с приходом в их жизнь войны.

Личное наше горе не может заслонить от нас мучений нашего народа, о которых ни один писатель, ни один художник не сумели еще рассказать миру.

Ведь надо помнить, что огромные пространства нашей земли, сотни тысяч наших людей захвачены врагом, самым жестоким из тех, что знала история. Предания древности рассказывали нам о кровопролитных нашествиях гуннов, монголов и других диких племен. Все это блещет перед тем, что творят немецкие фашисты в войне с нами. Я видел своими глазами дотиста сожженные станицы, хутора моих земляков — героев моих книг, видел сирот, видел людей, лишенных крова и счастья, страшно изуродованные группы, тысячи искалеченных людей. Все это привнесло в нашу страну гитлеровцы по приказу своего одержимого нацией гитлера.

Эту же судьбу гитлеризм готовит всем странам мира — и вашей стране, и вашему дому, и вашей жизни. Мы хотим, чтобы вы трезво взглянули вперед. Мы очень ценим вашу дружескую, бескорыстную помощь. Мы знаем и ценим меру ваших усилий, трудностей, которые связаны с производством и особенно с доставкой ваших грузов в нашу страну. Я сам видел ваши грузовики в донских степях, ваши прекрасные самолеты в небе над степями, когда бомбили наши станицы. Нет человека у нас, который не ощущал бы вашей дружеской поддержки.

Но я хочу обратиться к вам очень прямо, так, как нас научила говорить война. Наша страна, наш народ изранены войной. Схватка еще лишь разгорается. И мы хотим видеть наших друзей бок о бок с нами в бою. Мы зовем вас в бой. Мы предлагаем вам не просто дружбу наших народов, а дружбу солдат.

Вместе с Родиной-матерью скорбел о послевоенном сиротстве

Зима. Ночь... Побудь немного в тишине и одиночестве, мой дорогой соотечественник и друг, закрой глаза, вспомни недавнее прошлое, и мысленным взором ты увидишь:

«Холодный, беседый туман призрачно клубится над лесами и болотами Белоруссии, над пустынями, давно покинутыми биндажами, заросшими пожухлым папоротником, над обвалившимися траншеями и налитыми ржавой водой стрелковыми ячеями. Тускло мерцают на дне их потрескавшиеся от времени гильзы винтовых патронов».

Под густым северным ветром клонят вершины и глухо шумят исцеленные осколками сосны Смоленщины и Подмоковья.

Спорю идет белый, пушистый снежок, словно спешит прикрыть истерзанную войной, священную для нашего народа землю в окрестностях бессмертного города Ленина.

Солнечные тени скользят по воскресным полям Украины, много раз переплаченным снарядами, все еще помнящим грозовые гулы немецких бомб.

Возле Курска и Орла, возле Воронежа и Тулы над исконной русской землей, три кола стонавшей под тяжестью десятков тысяч танков, стелется косяк метель; падают с деревьев последние, сожженные заморозком листья, и всюду — в полях, на болотах и проселках, вдоль и поперек, шаг за шагом ископанных терпеливыми ногами нашей лучшей в мире пехоты, — краснеют они, как выступающая из-под снега кровь.

В бескрайних степях под Сталинградом, где каждый клочок земли, словно зерном, засеян осколками некогда смертоносного металла, где в прах и тишь превратились обширные гитлеровские дивизии, замолкший зловещий ветер гонит перекаты-полю, такое же мрачное, жваб-бурое, как и разбросанные всюду по степи остовы застывших навеки немецких танков и автомашин.

Но от Сталинграда до Берлина и от Кавказа до Баренцева моря, где бы, мой друг, ни остановился твой взгляд, всюду увидишь ты дорогие сердцу матери-Родины могилы погибших в сражениях бойцов. И в эту минуту ты острее вспомнишь те бесчисленные жертвы, которые принесла твоя страна в защиту родной Советской власти, и величайшим резким словом захватишь в твою память слово: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!».

Вспоминаю прошлое, ты невольно подумал, ты не можешь не подумать и о том, как много осиротевших людей стало на твоей Родине после войны. В эту долгую и просторную для горестных воспоминаний зимнюю ночь не одна вдова, потерявшая в войну мужа, оставшихся наедине с собой, прижимет к постаревшему лицу ладони, и в ночной темноте обожгут ей пальцы горячие и юркие, как полынью, слезы: не одно легкое сердце на всю жизнь ранено смертью того, кто, верный воинскому долгу и присяге, пошел в бой за социалистическую Родину, сожмется перед сном от случайного воспоминания с неслеткой тоской...

Мой дорогой друг и соотечественник! Пусть не стынет наша ненависть к врагу, даже поверженному! Пусть с удесятеренной яростью клочок клочок она в наших сердцах к тем, кому нет названия на человеческом языке, кто все еще не насытился прибылями, нажитыми на крови миллионов, кто в сатанинском слепом безумии готовит истребляемому человечеству новую войну!

Презирал циничную деловитость «Биллы» и гордился честной простотой Ивана

Нам понятно, как «Биллы» с Уолл-стрит и лондонского Сити бросили на растерзание немецкому фашизму народы Европы. Они ставили ставку на то, что обескровленный и обессиленный в жесточайшей, изнурительной войне с гитлеровской Германией Советский Союз выйдет из строя как могущественная держава и попадет в лапы англо-американским империалистам. Именно поэтому они как можно дольше оттягивали открытие второго фронта. И советский народ в тече-

ние трех лет один на один, грудью с трудом, сражался с гитлеровскими полчищами.

Ныне меньшего масштаба «Биллы», купленные за тридцать сребренников и посланные в Корею своим правительством, ведут преступную войну против корейского народа и бродят по чужой земле по колена в крови!

Советский народ всегда относился и относится с большим уважением к трудовому американскому народу. Сталин в свое время с похвалой отзывался об американской деловитости. Но речь шла о трудовой деловитости, а сейчас все честное человечество мира, проклятая убийца, с гневом смотрит на то, с какой цинической «деловитостью» американские летчики уничтожают мирное население Кореи, как наемные солдаты американской армии, прикрываясь флагом Организации Объединенных Наций, ведут беспощадную войну против небольшого миролюбивого народа, желающего по-своему, без вмешательства извне, решить свою судьбу.

В прошлую войну, в первые годы ее, немецкие фашисты, посмеиваясь и явно желая вызвать в проливе некий оскорбительный смех, называли нашего солдата «русским Иваном». Они посмеивались до тех пор, пока под Сталинградом «русский Иван» совсем отучил их не только поспешивать, но даже улыбаться.

Что ж, хорошее имя Иван! Иванов миллионы в многонациональной Советской стране. Это те Иваны, которые сейчас беззаветно трудятся на благо и процветание своей Родины, а в прошлую войну, как и на протяжении всей истории своей страны, с непревзойденным героизмом сражались с захватчиками.

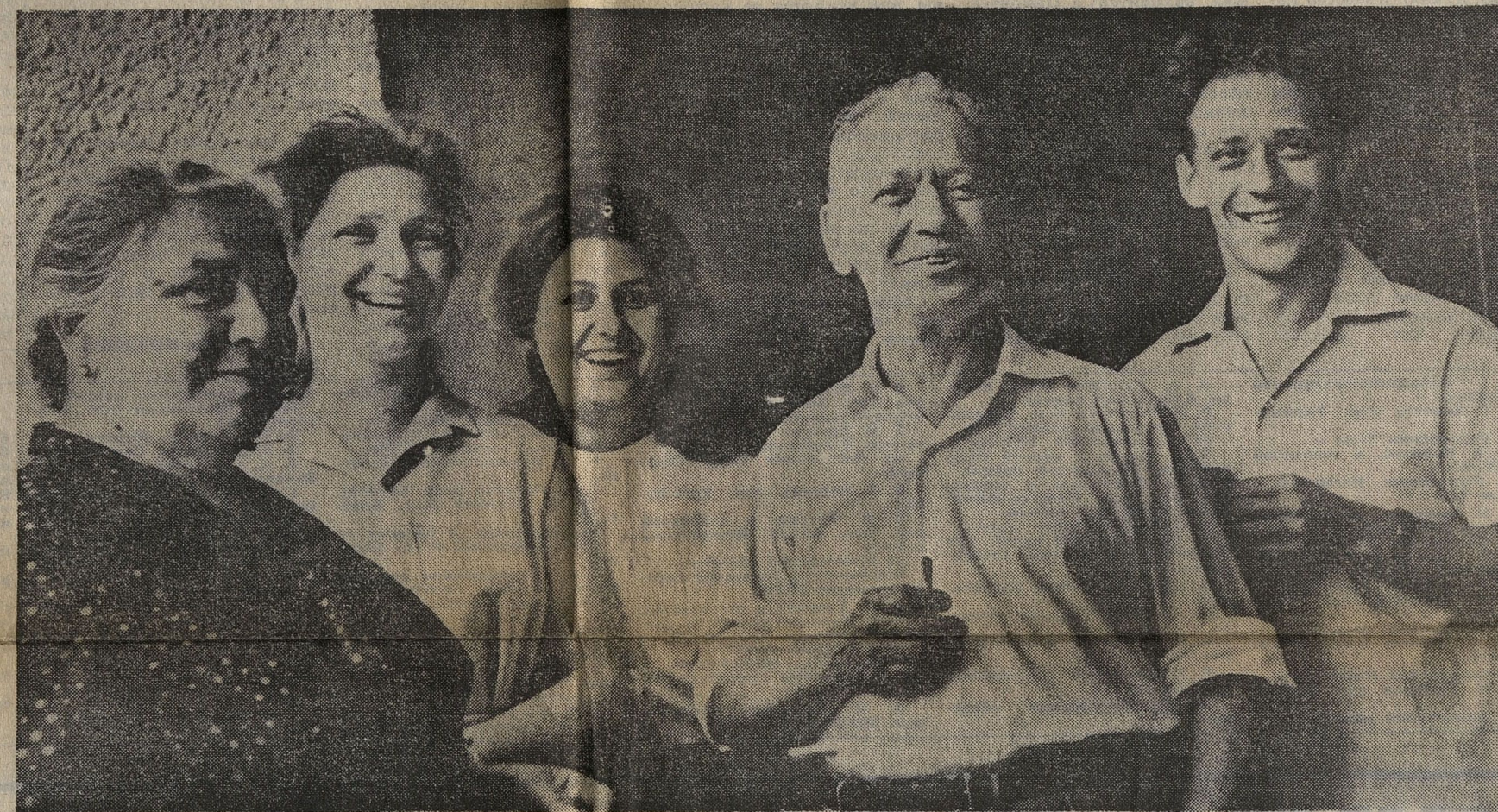
Это они грустно прижимались к лугам немецких пулеметов, спасая товарищей по оружию от губительного вражеского огня, это они шли на таран в воздухе, прикрывая от бандитских налетов родные города и села, это они топили в соленой воде всех морей и океанов, омывавших нашу Родину, и в конце концов спасли человечество от фашистской чумы, распростершей над миром черные крылья.

Не щадя ни крови, ни самой жизни, они делали свое святое и благородное дело как раз в то время, когда

Михаил

ШОЛОХОВ:

«НЕТ, НИКОМУ НЕ ОТНЯТЬ У НАС НАШЕЙ ВЕЛИКОРОССКОЙ ГОРДОСТИ...»

М. А. Шолохов среди родных. Слева направо: жена Мария Петровна, дочь Мария, жена сына Михаила Лия, М. А. Шолохов и сын Михаил. Ст. Вешенская, 1970 г. Фото Б. КАРАЛКИНА.

американские и английские капиталисты, наживаясь на войне, «делали доллар».

Символический русский Иван — это вот что: человек, одетый в серую шинель, который, не задумываясь, отдал последний кусок хлеба и фронтные тридцать граммов сахара осиротевшему в грозные дни войны ребенку, человек, который своим телом самоотверженно прикрывал товарища, спасая его от неминуемой гибели, человек, который, стиснув зубы, переносил и перенесет все лишения и невзгоды, идя на подвиг во имя Родины.

Хорошее имя Иван!

Поражался сказочной быстроте, с которой страна залечивала военные раны

С дивной, сказочной быстротой врачует народ-создатель нанесенные войной раны: поднимаются из руин разрушенные города и сожженные села, вернулись к жизни шахты родного Донбасса, уже волочится хлебная стрела на тех полях, где два кола назал чертополохом, залою непролазную дико цветущую бурьян, дымят трубы восстановленных заводов и фабрик, новые промышленные предприятия зарождаются там, где недавно были глушь и запустение. И даже бывалый, выдавший вилы советский человек, давно уверовавший в творческую силу своего трудового гения, узнав о досрочном пуске восстановленного гиганта металлургии или о всеобщем рекорде доселе неизвестного стране стахановца, в радостном изумлении разводит руками.

И уже зримо встают перед глазами величайшие контуры новой, прекрасной жизни...

...И немел от восхищения перед подвигом Гагарина

Вот это да! И тут уже больше ничего не скажешь, немел от восхищения и гордости перед фантастическим успехом родной отечественной науки.

Он признавал искусство правды жизни

За рубежом нередко просят нас — что с ехидством, что с искренним желанием понять — рассказать, так сказать, популярно разъяснить, что такое социалистический реализм. Я на эти вопросы обычно отвечаю так: социалистический реализм — это искусство правды жизни, правды, понятой и осмысленной художником с позиций ленинской партийности. А если сказать еще проще, то, по-моему, искусство, которое помогает людям в строительстве нового мира, и есть искусство социалистического реализма.

Тот, кто хочет понять, что такое социалистический реализм, должен пристально присмотреться к громадному опыту советской литературы почти за полвека ее существования. История этой литературы — это и есть социалистический реализм, воплощенный в живых образах героев и зримых картин народной борьбы.

...И призвал лопать черные стрелы отравителей

Должны быть осуждены люди, которые, профессионально владея пером, пишут сценарии гангстерских, человеконенавистнических фильмов, получивших такое широкое распространение во многих странах. Борьба против шовинизма, расизма, милитаризма — эти серьезные вопросы тоже должны занимать нас. Ведь творчество — это прежде всего дело морали, нравственности, гуманизма! Необходимо сломать эту отвратительную черную струю и обезоружить стрелами.

Я знаком с одним очень одаренным и по-настоящему талантливым европейским писателем, его произведения не находили справедливой оценки на родине. Критика его замалчивала, издатели не печатали. Жил он в нужде. Но вот он написал порнографиче-

ский роман и сразу стал богатым. Я думаю, что эта достойная сожаления история не только печальная участь одного человека. Это больше чем личное дело одного писателя, которого я имею в виду. Человечество потеряло одаренного художника. Из литературы ушел человек и стал талантливым профессиональным отравителем...

По-гоголевски успевал отступников, предавших товарищество

Когда думаешь о партии, о друзьях и товарищах по партии, невольно приходят на память слова Гоголя. Помните, в повести «Тарас Бульба» старый Тарас перерезал боем под городом Дубно так говорит, обращаясь к заповоикам: «Нет у святое товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы, любить и за веру свое дитя. Но породиться родством по душе, а не по крови, может один только человек».

И-богу же хорошие слова! И для нас нет святое у... партийного товарищества!

Выступавшие на съезде много говорили о фракционных, о тех, что беззастенчиво погрязли в партийном товариществе... И само собой напрашивается вопрос: до каких же пор мы будем стоять в партийных рядах рука об руку с теми, кто причинил партии так много непоправимого зла? Не слишком ли мы терпим к тем, на чьей совести тысячи погибших верных сынов Родины и партии, тысячи загубленных жизней их близких?

И, чтобы закончить неприятный разговор о неприятных людях, разрешите мне в заключение привести еще одну выдержку из речи Тараса Бульбы, из той же речи, где он говорил о товариществе.

Оказывается, старый Тарас тоже в свое время боролся с фракционерами, а по-тогдашнему — с отступниками. И вот что он говорил: «Но у последнего подлюки, какой он не есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупная русская душа. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит се-

Гений века

Два дня в Институте мировой литературы шла научная конференция, посвященная творчеству М. А. Шолохова. В ней приняли участие более 20 ведущих ученых и писателей, связавших свою судьбу с изучением творчества Шолохова, в том числе Гейр Хьетто из Осло, Ван Цзин из Китая, прославившийся влияние творчества Шолохова на развитие современной китайской литературы, ученый А. Ляшенко из Киева, преподаватель гимназии Г. Рычнев из Вешенской, писатель Иван Данилов из Волгограда, Юрий Дворован из Ишимя. В работе конференции ИМЛИ приняли активное участие также представители донского и кубанского казачества, крупные общественные и политические деятели.

В Москве состоялось также торжественное заседание общественности в ознаменование 50-летия со дня рождения М. А. Шолохова, проходившее в Театре Российской армии и собравшее под его сводами многих писателей России, актеров, представителей народной интеллигенции. В день рождения М. А. Шолохова — 24 мая — состоялся большой съезд гостей в Вешенской. Выступившая, прозвучавшая в день памяти М. А. Шолохова, отразили накал общественного и гражданского беспокойства за судьбу Родины, мироощущение истинного гражданина России, которое представляло общественный интерес. Некоторые высказывания в адрес Галины Орехановой мы предлагаем вниманию наших читателей.

Петр ПАЛИЕСКИЙ, профессор, доктор филологических наук, зам. директора ИМЛИ

Мы вспоминаем сегодня центрального художника эпохи, открытой революцией в России. Эпохи, которую, как нас уверяют ныне, удалось как будто бы завершить. Так ли это? Это, конечно, вопрос, центральный вопрос.

Год тому назад я был в Америке, на Юге, вел студенческий семинар по гражданской войне в литературе

России и Америки. И, конечно, первым, о ком шла речь, был Михаил Шолохов...

Есть ведь не только та Америка, что изливает на нас потоки наркотической жижи. Есть Америка американского Юга, той собственноручной, которая первой испытала на себе удар мировых денег и где до сих пор не иссякло сопротивление этим деньгам. Есть Америка Фолкнера, который говорил, что мы живем в стране, которая не нуждается в культуре. Есть Америка Маргарет Митчелл, словом, там встречаешь понаименее...

И вот, во время этого семинара пришло письмо от известного американского профессора, специалиста по Шолохову Дэвида Стюарта, который был здесь у нас, жил в Ростове-на-Дону, всегда защищал подлинность шолоховского «Тихого Дона» и в высшей степени положительное отзывалось об этом романе, он написал мне: «Хорошо, конечно, что Палиеский читает здесь лекции о Шолохове, но гражданская война — это все-таки история. А интересно было бы знать, что он думает о том, где Шолохов был бы сейчас».

Это очень серьезный вопрос. И достаточно трудный. В самом деле, где находится Шолохов сейчас, в том, что произошло, и в том, что мы видим? Конечно, можно было ответить, что Шолохов — это общенародный писатель, что в нем есть колоссальная объединяющая сила, что так важно сейчас. И это было бы правильно. Действительно, этот писатель принадлежит всем. Сколько раз старались перенести его к себе, сделать как бы исключительно своим. То полностью большевиком, то белым, третьим горилкой, что это крестьянский писатель, четвертым — что это исключительно казачий писатель... Не удавалось. Шолохов оставался, как и Пушкин, писателем для всего народа, его общенародный писатель, умеющий раскрыть с чрезвычайной ясностью мировую боль нашего народа, указать объединяющую дорожку... Можно было все это сказать, но этого все-таки недостаточно. Я задается вопросом: есть ли в шолоховских образах что-то, что прямо вторгается в нашу современность? И обнаружил множество созвучий...

Валентин ВАРЕННИКОВ, генерал армии

Человечество украшает корона имен великих людей и в ней ярким бриллиантом сияет имя М. А. Шолохова. Так сложилось, что я жил в Москве рядом с ним, казачьи кланы, к которым мы принадлежали, также находились по соседству: у него донской, у меня кубанский. Я слушал его на съездах партии, на сессиях Верховного Совета и могу сказать, что для него было очень характерно высокое чувство национальной гордости. Это был истинный сын своего народа. Он посвятил всю свою жизнь тому, чтобы точно и полно выявить характер и образ своего народа и помочь ему. Тем самым он сделал большой вклад в мировую культуру.

Слово Шолохова звучало как набат, его слушала вся планета. Не прислушивались к нему наши политики, а если говорили о сегодняшнем дне, то политики совершенно оглохли и ослепли и их совершенно не интересовало судьба нашего народа, не страдающего от страдания. Они суетятся вокруг различных мероприятий, вроде создания партии чиновников. В связи с этим я считаю своим человеческим долгом обратиться к представителям интеллигенции и просить, чтобы интеллигенция продолжала благородное дело Шолохова.

Валерий ГАНИЧЕВ, председатель Союза писателей России

Мы сегодня здесь, в Москве, в Театре Советской армии, в Театре Российской армии, присутствуем, чтобы отметить 90-летие гения отечественной и мировой литературы, писателя гора и героизма, подвижничества и истинной, неистощимой веры и высокого духа. Восхищение и удивление вызывают его великие творения. Удивление перед тем неповторимым и непревзойденным талантом, явившимся миру из глубин казачьей России. Восхищение перед тем воссозданием всеоскрещающего потока истории и подвластности ему, а порой и обреченности человеческой жизни.

Самым называл шолоховский реализм один из зарубежных критиков. Да, реализм его на первый взгляд жесток и прямолинейен. Он не приукрашивает события, писатель видит жизнь такой, как она есть, и видит человека в его истинном измерении. Логика той борьбы, которую мы называли классовой, была жестокой. Она развалила по разные стороны баррикады родных, близких, ожесточила сердца, не щадила родственных чувств. А Шолохов сумел, отстраняя вульгаризм эпохи, показать борьбу Добра и Зла, в которой, к сожалению, Добро не всегда было победителем.

Шолохов гениален, прост и близок своим словом и образом миллионным читателям. Нет, мы не отделим Шолохова на растерзанное его худощавое, его непростительное, его врагам! Ибо отнять его — это не только предательство, это смертный приговор нам, русским людям, русской литературе.

Юрий БОНДАРЕВ

В истории литературы редки романы, которые являют собой вздыбленную совесть. Они разражающе, тревожно, опасно рождают надежду и обновление духа. Таков величайший роман «Тихий Дон». Нет, это не образ, не мраморная модель образа... Я никогда не сомневался, что пришло время всех нас. «Тихий Дон» создан

Главный редактор В. ЧИКИН.

Редакционная коллегия: Ю. Белов, Л. Глазьева, В. Исаков, Ю. Николаев (зам. главного редактора), В. Николаев, Е. Попов (зам. главного редактора — ответственный секретарь), А. Фролов, С. Шингунов.

УЧРЕДИТЕЛЬ — коллектив журналистов редакции.

Адрес редакции: 125688 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. ТЕЛЕФОНЫ: по газете: 257-58-64, по редакционной линии: 257-54-97. Факс: 200-22-90. Телеграмм: 611011 «Очерки».

Номер подписан в печать в 18.00. По графику в 18.00.

Типография издательства «Пресса». 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Газета зарегистрирована в Мин. культуры печати и информации РФ. Рег. № 01318.

Индекс 50124. Тираж — 500 000. Тип. № 12293.